

только непремѣнно сухого. Въ этомъ пескѣ шенки охотно роются, чѣмъ выправляютъ суставы и укрѣпляютъ мышцы.

Шенки отъ матери никогда не отнимаются (развѣ только сука за-
неможесть), потому что она часто выводитъ ихъ на игру, приучаетъ къ
изворотамъ, браску и глоточной хваткѣ—составляющей, впоследствии,
неотразимый ударъ у лихихъ волкодавовъ. Сука сама будетъ отгрызаться
отъ шенковъ чрезъ пять или шесть недѣль, т. е. когда ей наступитъ
время подбираться.

**Подготовленіе молодыхъ гончихъ къ нахаживанью для ружейной
охоты.** Молодые гончія, достигающія къ веснѣ годовалаго возраста и пред-
назначающіяся весной къ нахаживанью для ружейной охоты, требуютъ слѣду-
ющаго заблаговременнаго подготовленія:

- 1) Ихъ надо *высворить*, приучить ходить на сворѣ *сожнутыми*.
- 2) Приучить къ рогу.
- 3) Приучить бояться и относиться недоувѣрчиво къ чужимъ людямъ.

Если гончія не застрашена во время выращиванія слишкомъ час-
тымъ и не встаети употребленіемъ арапника, а выращены доувѣрчивыми
и ласковыми, то есть чѣмъ ближе въ этомъ отношеніи воспитаніе ихъ
подходило къ воспитанію легавыхъ у хорошихъ охотниковъ, тѣмъ легче
онѣ высвоятся.

На молодыхъ гончихъ надѣваются *легкіе* ошейники и въ нихъ онѣ
находятся дня два и привыкаютъ ихъ носить.

Потомъ на каждую поочередно надѣвается *широкій, прочный* кожа-
ный ошейникъ съ кольцомъ, въ которое продѣвается *свора*, и гончая во-
дится такимъ образомъ. Она сначала очень охотно выскакиваетъ въ открытую
передъ ней дверь псарни, но почувствовавъ себя привязанной, начинаетъ
рваться. Тутъ охотникъ долженъ остановиться на мѣстѣ и крѣпко держать
свору, *не держа*, но и *не попуская* собаку. Побезобразничавъ съ минутой
или двѣ, гончая утомляется и начинаетъ просто *тянуть*. Тогда охотникъ,
обласкивая собаку и ласково ободряя ея словами, водить ее. Сначала
гончая ходитъ *неровно*,—вдругъ упирается или неистово начинаетъ тя-
нуться; охотникъ долженъ сопротивляться этому посредствомъ своры, *но не
держатъ*, а тянуть или сдерживать исподволь. Пускать гончую послѣ урока
на свободу нельзя,—ее надо на сворѣ ввести на псарный дворъ и тамъ
пустить; тѣмъ охотнѣе на слѣдующій разъ она пойдетъ на сворѣ, ибо
это для нея будетъ прогулка послѣ заключенія на псарнѣ. *Стегать*
гончую во время уроковъ не годится, можно этимъ ее сразу испортить,
—она станетъ ложиться на сворѣ или упираться, или неистово тянуть въ
сторону. *Во время уроковъ охотникъ не долженъ имѣть при себѣ арапникъ*,
а лучше, если вмѣсто него онъ возьметъ съ собой какого либо лакомства
для ученика, который тѣмъ больше заинтересуется прогулками на сворѣ.

Въ три урока, неиспорченная заблаговременно, гончая бываетъ
готова и ходить на сворѣ, какъ старая.

Такимъ образомъ мы, ружейные охотники, достигаемъ того, что если взойдемъ со смычками къ своимъ гончимъ, то они на перебой стараются быть сомкнутыми.

Застрашенные молодыхъ гончихъ, которыя ложатся и не встаютъ на сворѣ, *сажаютъ на цѣпъ*, но не на псарнѣ, а на свободѣ и держатъ такъ, пока отвязанная гончая не пойдетъ на цѣпи.

Если молодая гончая оказываетъ поползновеніе *перегрызть свору*, то послѣднюю замѣняютъ *цѣпочкой* и собака, попробовавъ зубами желѣзо, бросаетъ эту привычку.

Хорошо вывороненную гончую уже ничего не стоитъ приучить ходить сомкнутой; для этого *молодыхъ смыкаютъ со старыми*.

Къ *роу* ружейныхъ гончихъ приучаютъ за кормомъ; гончихъ держатъ поднятымъ арапникомъ въ сторонѣ отъ готоваго корыта съ кормомъ и когда трубятъ *вызовъ гончихъ*, арапникъ опускается и гончія бросаются къ корму. Этимъ способомъ достигается *позывистость*, вполне достаточная для ружейной стан.

Въ это-же время гончія приучается къ послушанію къ слову: «*Отрыщъ*». Крикнувъ «отрыщ!», гончихъ отгоняютъ отъ корыта и онѣ скоро привыкаютъ по одному окрику бросать кормъ.

Молодые гончія, выращенныя на псарнѣ, отъ постоянно ласковаго обращенія съ ними людей, которые за ними ходятъ, дѣлаются черезчуръ ручны и ко всякому встрѣчному человѣку бросаются ласкаться. На охотѣ и при нахаживаньѣ, это очень неудобно: гончую могутъ поймать и украсть, испугавшійся мужикъ, при видѣ бѣгущей ему въ ноги собаки, можетъ хватить ее топоромъ или дубинкой, наконецъ озорникъ можетъ нарочно подзвать гончую, чтобы убить или искалечить.

Во избѣжаніе подобныхъ непріятностей, слѣдуетъ заблаговременно озаботиться о внушеніи гончимъ разборчивости между *своимъ* и *чужимъ*. Это достигается очень легко слѣдующимъ незамысловатымъ способомъ:— Первому попавшемуся мужику дается гривенникъ или пятялтынный и хорошая *погайка* со слѣдующимъ наставленіемъ:— «иди вотъ этимъ мѣстомъ помаленьку, къ тебѣ подбѣжитъ ласкаться собака, такъ ты, голубчикъ, ея не бойся, а возьми смѣло за ошейникъ, да и *пори ее хорошенько*, только смотри глазъ не выстегай и не сломай чего нибудь, а *стегай плеткой* разъ двадцать, да *посильнѣй*, а потомъ отпусти, да *вдогонку кричи хорошенько*» Послѣ *единственной* такой бани, молодая гончая начинаетъ обходить каждаго *чужаго* очень далеко, а если *чужой* да вздумаетъ ея подзвать, то удираетъ отъ того мѣста, гдѣ слышится незнакомый голосъ, *во все ноги*.

Николай Кишенскій.

Способы давать лекарства собакамъ. Всего менѣе хлопотливо давать собакамъ лекарство, когда онѣ сами его сѣдаютъ, но такихъ лекарствъ

нежного, да и собака охотно ѣсть, только въ тѣхъ случаяхъ, когда не-
~~исправно~~ ее несилино и вообще несерьезно, то есть именно лишь въ
 тѣхъ случаяхъ, когда и лекарства не столь необходимы.

Нѣкоторые лекарства собаки съѣдаютъ охотно, напримѣръ:—*простоквашу, касторовое масло, разведенную въ молоко—калабрійскую манну, рыбій жиръ* и нѣкотор. друг. Другія съѣдаютъ съ обыкновеннымъ, или *нѣсколько улучшеннымъ кормомъ*, напримѣръ:—*каскариль, ревенъ, морковь и морковный сокъ, отваръ подорожника, отваръ лука* и еще нѣкоторые врачевныя средства.

Но въ серьезныхъ случаяхъ болѣзни, когда собака перестаетъ ѣсть, приходится давать ей лекарство насильно, что возможно, или приготовляя лекарство въ видѣ *пилюль*, или *питьемъ*. То и другое заставить проглотить собаку нетрудно,—конечно, если взяться за дѣло умѣючи.

Пилюли, приготовляемыя для собакъ отъ средняго роста до крупныхъ, должны быть *некрупныя, средней величины грецкого орѣха*; у собаки глотка широкая и она свободно проглатываетъ такую пилюлю.

Когда лекарство дается *питьемъ*, то такового *сразу* не слѣдуетъ, ни въ какомъ случаѣ, давать *въ одинъ приемъ* больше *двухъ столовыхъ ложекъ*; это количество жидкости собака проглатываетъ однимъ глоткомъ, но больше не можетъ, захлебывается, начинаетъ кашлять и разбрызгиваетъ значительную часть лекарства. Если же, въ исключительныхъ случаяхъ, приходится дать большее количество жидкости, то слѣдуетъ раздѣлить ее на нѣсколько приемовъ и дать ихъ принять одинъ за другимъ, давъ собакѣ минутную передышку послѣ каждаго приема. Лекарственное питье никогда не слѣдуетъ дѣлать густымъ, ибо чѣмъ оно гуще, тѣмъ труднѣе проглатывается; лучше раздѣлить питье на нѣсколько приемовъ, но разбавить его жидко.

Вообще всѣ *сильно пахучія вещества* лучше давать въ пилюляхъ, которыя совѣтуютъ (Клатеръ) завертывать въ тонкую бумажку, но несравненно лучше такую сильно пахучую пилюлю покрыть тонкимъ слоемъ *сала*, для чего одинъ разъ окунуть въ распущенное на огнѣ свѣчное сало, когда оно начинаетъ остывать.

Смирной, непугливой и пезлой собакѣ, какого бы она ни была роста, одинъ человѣкъ легко даетъ принять и пилюлю, и питье; главное дѣло—не надо запугивать собаку, не торопиться и дѣлать все отчетливо, а не порывисто и торопливо, какъ это часто приходится видѣть,—точно самъ человѣкъ собирается проглотить непріятное снадобье. Такая нервность приемовъ сейчасъ же отражается на собакѣ,—она труситъ, не дается и въ результатѣ расилескивается лекарство, разжевывается, вязнетъ въ зубахъ и потомъ выплевывается пилюля.

Человѣкъ беретъ *лѣвой рукой сверху верхнюю челюсть собаки* такимъ образомъ, что *губы собаки поднимаются внутрь и закрываютъ зубы*; тогда пальцы руки, держащей челюсть, не соприкасаются съ зубами и въ случаѣ порывистаго движенія собаки, зубы ея не ранятъ пальцевъ.

Подогнутыя внутрь и прижатые къ зубамъ губы, заставляютъ собаку держать ротъ открытымъ и *стиснуть зубы она не въ состояніи*. Правой рукой человѣкъ вкладываетъ въ глотку собаки пилюлю и заправляетъ ее пальцемъ *вдоль языка* дальше, послѣ чего, опустивъ лѣвой рукой губы, онъ обоими руками закрываетъ челюсти и пилюля проглатывается. Но вслѣдъ затѣмъ необходимо минутъ 10 наблюдать за собакой, ибо случается, что ее черезъ нѣсколько минутъ *начинаетъ тошнить* и она *брасываетъ* пилюлю, которую въ такомъ случаѣ слѣдуетъ дать вновь и вслѣдъ за ней дать проглотить собакѣ—столовую ложку воды или молока.

Когда надо дать *жидкое лекарство*, собака берется совершенно также и человѣкъ *правой рукой* вливаетъ *осторожно изъ рюмки* приготовленное лекарство въ полуоткрытый ротъ собаки. Если собака *тотчасъ же не глотаетъ* и лекарство стоитъ у нея въ глоткѣ, что видно, то закрывать ей ротъ отнюдь не слѣдуетъ, но *продолжая держать верхнюю челюсть лѣвой рукой, правой надо закрыть ей ноздри* и лишенная возможности дышать, она немедленно проглатываетъ лекарство.

Съ собакой *пухлякой* или *злой*, одному человѣку не сладить и лекарство необходимо давать вдвоемъ: помощникъ беретъ собаку себѣ между ногъ и *лѣвой рукой* беретъ за верхнюю челюсть, какъ сказано, а правой забираетъ крѣпко за шиворотъ; другой даетъ лекарство и если оно жидкое, то закрываетъ ноздри, или заправляетъ пилюлю, причемъ тотъ, который держитъ челюсть, долженъ остерегаться выпустить ее преждевременно, ибо собака можетъ серьезно поранить руку дающему пилюлю.

Нѣкоторымъ породамъ собакъ лекарство давать легче, другимъ труднѣе; *гончія, борзая и легавая* (собственно легавая и сеттера) принимаютъ *лего* въ большинствѣ случаевъ; *пойнтера, нуделя* труднѣе, но хуже всего давать разнаго рода догамъ и бульдогамъ, которые капризны, упрямы и злы, причемъ очень сильны. Конечно въ этомъ случаѣ много значить воспитаніе, но съ догами и бульдогами, при дачѣ лекарствъ, всегда надо быть осторожнымъ, въ особенности съ незнакомыми и давать лекарства не иначе, какъ съ помощникомъ.

Николай Кишенскій.

Какъ отучить молодыхъ гончихъ бросаться на овецъ и другой домашній скотъ. Если молодыя гончія, еще щенками, не привыкли равнодушно относиться къ домашнему скоту, въ особенности къ *овцамъ*, то ихъ до нахаживанья слѣдуетъ ознакомить съ оными слѣдующимъ образомъ: нанимается, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, мужикъ, дается ему *погайка*, но онъ отправляется на сей разъ въ ближайшее стадо овецъ, *между которыми* и долженъ находиться. Охотникъ привязываетъ къ ошейнику молодой гончей длинную бичевку и, собравъ ее въ круги до длины обыкновенной своры, идетъ съ гончей мимо овецъ. Если гончая тянется къ нимъ, веревка спускается и гончая бросается къ овцамъ, которые шарахаются вразсыпную, но передъ гончей остается *чужой* мужикъ, который, пой-

мавъ ее за ошейникъ, *счѣтъ внушительно* при обступившихъ овцахъ, которыя акомпанируютъ визгъ собаки *топаньемъ*. Послѣ сего урока гончая старательно *обходитъ* скотъ, а въ особенности *овецъ*, ибо получаетъ изъ нимъ *непреодолимое отвращеніе*.

Николай Кишенскій.

Средство отъ внутреннего ушного рака у собакъ. Если собака трясетъ ушами и держать голову на бокъ, а въ одномъ или обоихъ ушахъ появилась гнилостная матерія, то это *внутренний ушной ракъ*.

Лѣченіе:

Возьми 3 столовые ложки обыкновенной столовой водки въ 40°, 3 столовые ложки пяти-процентнаго раствора карболовой кислоты и свиновыхъ бѣлъ 2 стол. ложки.

Смѣшать и вливать этого состава *по чайной ложкѣ* въ больное ухо, *утромъ и вечеромъ*. Когда лекарство влито, ухо надо поддержать съ минуту, не давая лекарству вылиться. Дней черезъ 7 болѣзнь проходитъ и ухо очищается. Не мѣшаетъ также дать слабительное раза три продолженіе леченія.

Чтобы болѣзнь не возвращалась, что бываетъ весьма часто, — по окончаніи сказаннаго леченія, слѣдуетъ *надрезать острымъ ножомъ, или лучше ланцетомъ, конецъ уха*. Кровь капаетъ долго, но это неопасно и она сама перестанетъ течь.

Н. Кишенскій.

Средство отъ чесотки. Обладая нѣсколькими, такъ называемыми, маргловками, я постоянно вожусь съ леченіемъ ихъ отъ чесотки. Несмотря на то, что эти собаки высокихъ полевыхъ качествъ, возня съ ихъ болѣзнию выводитъ изъ всякаго терпѣнія. Мною были испытаны самыя разнообразныя, какъ аллопатическія, такъ и гомеопатическія средства, но всѣ они, хотя и вылечивали собаку, однако чесотка скоро возобновлялась. Въ эту зиму мною испытано слѣдующее средство, которое въ одну недѣлю уничтожило чесотку и пока собаки совершенно здоровы. При слизываніи это средство не вредитъ собакъ. Вотъ рецептъ его:

Vaselini puri ℥iij
Lactis sulfuris ℥iij
Styracis liquidae ʒss

Ежедневно втирать насухо.

А. Матовъ.